

На правах рукописи

АБАКУМОВ Аркадий Алексеевич

**ЭЛЕФАНТЕРИЯ
В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ АРМИЯХ
(последняя четверть IV – III вв. до н.э.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(история древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону – 2011

Диссертация выполнена в ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет Педагогический институт».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Казаров Саркис Суменович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Парфенов Виктор Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
Руденко Максим Николаевич

Ведущая организация **Уральский государственный университет им А.М. Горького**

Защита состоится 10 июня 2011 г. в 12 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.256.03 по историческим наукам при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 7 мая 2011 г.

Учёный секретарь совета
доктор исторических наук,
профессор

И.А.Краснова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Появление в армиях античных государств нового рода войск – элевфантерии – стало одним из главных военных новшеств эпохи эллинизма. Боевые слоны, с которыми греческий мир познакомился во время завоевательных походов Александра Македонского, привлекали внимание как своим необычным обликом и размерами, так и интеллектом, мощью и кажущейся неуязвимостью в бою. Шок, который испытали при встрече с ними сначала солдаты Александра в битве при Гидаспе (326 г.¹), а затем римские легионеры в сражении при Геракле (280 г.), можно сравнить с психологическим эффектом от появления первых танков в 1-й мировой войне. В той или иной степени боевые слоны участвовали почти в половине ключевых сражений эпохи, а некоторые из них (например, битва при Ипсе в 301 г.) были выиграны с их помощью.

Боевое применение слонов относится к наиболее ярким, но в то же время и малоизученным сюжетам античной военной истории – несмотря на то, что интерес к ней в последние годы заметно возрос. Историография располагает всего тремя комплексными работами по этой теме² – все они вышли на иностранных языках, причем первая из них появилась еще в середине XIX в., а последняя носит явный популярный характер. В целом среди историков распространено поверхностное мнение об элевфантерии как о своего рода историческом курьезе, чье влияние на ход боевых действий было незначительным, а затраты на дрессировку и содержание животных – неоправданно высокими. Не имея под собой весомых доказательств, эта точка зрения, тем не менее, весьма жизнеспособна. В отечественной историографии тема представлена лишь немногочисленными статьями, причем они либо являются обзорными и вторичными по отношению к исследованиям зарубежных антиковедов, либо посвящены слишком узкой

¹ Здесь и далее все даты, кроме особо обозначенных, – до н.э.

² Armandi, P. Histoire militaire des elephants, depuis les temps les plus recules jusqu'a l'introduction des armes a feu; avec des observations critiques sur quelques-uns de plus celebres faits d'armes de l' antiquite. Paris, 1843; Scullard, H. The Elephant in the Greek and Roman world. Ithaca – New York, 1974; Kistler, D. War Elephants. Lincoln, 2007.

проблематике. Вышеперечисленные причины и определили выбор данной темы для диссертационного исследования.

В качестве **объекта** настоящего исследования выступает элефантерия как составная часть вооруженных сил эпохи эллинизма в конце IV – III в. до н.э. и ее влияние на развитие военного искусства рассматриваемого периода.

Предметом исследования является история боевого применения слонов в эллинистических армиях последней четверти IV – III в. до н.э., взаимодействие элефантерии с другими родами войск, эволюция снаряжения и тактики элефантерии.

Хронологические рамки исследования определяются последней третью IV в. – концом III в. до н.э., периодом между битвой при Гавгамелах (331 г.), где состоялось первое знакомство греков с боевыми слонами, и битвой при Панионе (200 г.), генеральным сражением 5-й Сирийской войны. Указанный период, на который приходится войны диадохов и эпигонов, а также походы царя Пирра, является временем становления и расцвета эллинистической элефантерии. Вместе с тем автор счел целесообразным дать краткий анализ истории боевого применения слонов предшественниками греков, прежде всего индийцами, поскольку именно в Индии они получили представление о самих животных и о способах обращения с ними.

Методологическую базу исследования составили важнейшие принципы исторического познания – в первую очередь принцип научной объективности, предусматривающий рассмотрение событий, фактов и явлений прошлого на основе всестороннего анализа, при отказе от заданности и предвзятости, обусловленными политическими, идеологическими и иными пристрастиями, и принцип историзма, предполагающий в данном случае изучение эллинистической элефантерии в процессе ее возникновения и эволюции, в тесной связи с конкретными историческими условиями.

В основе исследования лежит комплексный подход к имеющимся источникам – нарративным, вещественным и изобразительным. Это позволяет раскрыть тему работы через совокупность основных методов исторической практики и источниковедческого анализа, принятую в современной исторической науке, – в частности, сравнительно-исторического (сопостав-

ление эллинистической и индийской, а впоследствии птолемеевской и селевкидской, традиций использования элевфантерии), проблемно-хронологического (разделение рассматриваемого периода истории эллинистической элевфантерии на отдельные этапы с выявлением их основных особенностей), просопографического (изучение элевфантерии на основе исследования биографий выдающихся деятелей эпохи эллинизма – в частности, Александра Македонского, Селевка I Никатора, Пирра, Антиоха III), историко-критического (изучение источников в социально-политическом контексте изучаемой эпохи).

Научная новизна работы состоит в первой в отечественной историографии попытке комплексного исследования элевфантерии эллинистических армий в период ее становления и расцвета (конец IV – III в до н.э.). С этой целью:

1. были проанализированы первые свидетельства древнегреческих авторов о слонах (труды Геродота, Ктесия Книдского, Аристотеля) для определения приблизительного уровня знаний греков о слонах и их использовании на войне в доэллинистическую эпоху;
2. изучен древнеиндийский опыт в организации элевфантерии, в значительной степени послуживший образцом для эллинистических армий (индийские инструктора привлекались к работе с боевыми слонами на протяжении всего рассматриваемого периода);
3. установлены обстоятельства возникновения эллинистической элевфантерии по данным нарративных источников;
4. рассмотрены различные аспекты применения элевфантерии в войнах за наследство Александра Македонского в конце IV в. до н.э.;
5. изучена история создания и боевого применения самой крупной и сильной в эллинистическом мире армии слонов, связанная с именами Селевка I Никатора и его преемников (в частности, участие корпуса Селевка в судьбоносной битве при Ипсе (301 г.), участие корпуса Антиоха III в битве при Рафии (217 г.);
6. изучены эксперимент египетских Птолемеев по созданию нестандартного корпуса из африканских слонов в качестве противовеса селевкидскому, последствия этого эксперимента.

Цели и задачи работы. Целью настоящего исследования является анализ истории боевого применения слонов в эллинистических армиях в последней четверти IV – III в. до н.э. в контексте общей истории элефантерии в древности. Это предполагает постановку и решение следующих задач:

1. Оценить предшествующий опыт использования слонов в военных действиях (в первую очередь в Древней Индии);

2. Установить степень знакомства древних греков как с самими слонами, так и с их боевым применением, в доэллинистический период на основании информации из нарративных источников;

3. Определить время, обстоятельства и причины возникновения эллинистической элефантерии.

4. Проследить эволюцию элефантерии на протяжении рассматриваемого периода с учетом хронологической (войны диадохов, походы Пирра, Сирийские войны) и территориальной (Эпир, царство Селевкидов, птолемеевский Египет) специфики.

5. Определить место элефантерии в структуре эллинистических вооруженных сил, круг выполнявшихся ею тактических задач и, как следствие, значение элефантерии как рода войск.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Элефантерия как род войск в греко-македонской армии появилась во время восточных походов Александра Македонского при его непосредственном участии; тот факт, что царь не командовал элефантерией лично, не является доказательством его незаинтересованности в новом оружии.

2. Преимущества и недостатки элефантерии, а равно и ее основные тактические задачи, стали очевидными еще в битве при Гидаспе и войнах диадохов, т.е. в последней четверти IV в. до н.э. Недостатки элефантерии (проистекавшие в первую очередь из куда более высокой по сравнению с лошадьми нервной организации слонов и вполне корректируемые опытным корнаком) не являлись препятствием для ее активного использования на протяжении III в. до н.э.

3. Тактические задачи элефантерии сводились в первую очередь к борьбе с неприятельской кавалерией, причем главным образом в качестве «живого щита». В наступлении боевые слоны использовались преимуще-

ственно как шокоевое оружие против неподготовленного или ослабленного противника, а также для борьбы с вражескими слонами.

4. Отказ от использования элѐфантерии во II в. был вызван глубоким кризисом в крупнейших эллинистических царствах вследствие активизации восточной политики Рима; Лагиды и Селевкиды сохраняли боевых слонов в армии вплоть до середины II в.

5. Эволюция снаряжения и тактики элѐфантерии, налаживание ее эффективного взаимодействия с пехотой и конницей, разработка мер и средств борьбы с элѐфантерией оказали заметное влияние на развитие военной мысли эллинистической эпохи.

Источники. Источниковая база исследования представлена *письменными, в первую очередь нарративными, и изобразительными* источниками.

С античных времен не сохранилось никаких источников, непосредственно посвященных элѐфантерии как роду войск. Несомненно, таковые были – достаточно вспомнить труды эпирского царя Пирра, упоминаемые древними авторами, – но они не дошли до наших дней. Исключением является короткий пассаж об организации элѐфантерии в «Тактике» греческого философа I в. Асклепидота. Таким образом, историю элѐфантерии по нарративным источникам можно изучать лишь в общем контексте эллинистической истории. Вместе с тем те или иные ее отрезки представлены с неодинаковой полнотой. Так, если сражение Александра Македонского с Пором на р. Гидасп (326 г.), где и состоялась первая встреча греков и македонян с боевыми слонами, можно реконструировать в деталях на основании трудов Курция, Диодора, Плутарха и Арриана, то касательно войн диадохов в относительных подробностях представлены только события до битвы при Ипсе (301 г.) – главным образом благодаря соответствующим главам труда Диодора. Единственным источником по истории битвы при Ипсе и решающей роли в ней слонов Селевка является принадлежащее Плутарху жизнеописание Деметрия Полиоркета. Следующий затрагиваемый в настоящем исследовании аспект, походы Пирра, освещен достаточно широким кругом античных авторов (труды Плутарха Дионисия, Тита Ливия, Юстина, Флора, Евтропия, Орозия, Зонары). Рассказ о знаменитой

победе Антиоха I над галлами сохранился только в «Зевксисе» Лукиана из Самосаты. Наконец, события 4-й и 5-й Сирийских войн известны сравнительно неплохо благодаря «Всеобщей истории» Полибия.

В целом отношение античной историографии к боевым слонам можно расценить как вполне объективное. С одной стороны, греческие и римские авторы не скупятся на похвалы элевфантерии как роду войск, в ряде случаев прямо называя ее сильнейшей частью той или иной армии, с другой, не скрывают и ее недостатков – в первую очередь риск быстрой утраты контроля над животными.

Для определения примерного уровня знаний древних греков о слонах в доэллинистическую эпоху использовались сочинения Геродота, Ктесия Книдского, Аристотеля. Древнеиндийский опыт организации и боевого применения элевфантерии изучался по ведическим гимнам, эпосу «Махабхарата», политическому трактату «Артхашастра».

Помимо нарративных источников, в процессе настоящего исследования использовались и *изобразительные*, представляющие боевых слонов (в частности, блюдо из Капены, статуэтки из Мирины и Помпей, фрески из Мариссы, фалера из Эрмитажа, монеты). Они могут дать примерное представление о снаряжении слонов, численности и вооружении экипажей, прояснить некоторые спорные моменты и таким образом дополнить свидетельства античных авторов.

Степень разработанности темы. Первым комплексным исследованием истории элевфантерии стала работа П. Арманди³, охватывающая период со времен Древней Индии до появления огнестрельного оружия. Автор подробно останавливается на организации и снаряжении элевфантерии, численности слоновых корпусов, тактики борьбы с элевфантерией.

Французского исследователя А. Гедо⁴ интересовала целесообразность использования слонов в современных ему армиях уже только в качестве

³ Armandi, P. Histoire militaire des elephants, depuis les temps les plus recules jusqu'a l'introduction des armes a' feu; avec des observations critiques sur quelques-uns de plus celebres faits d'armes de l' antiquite. Paris, 1843.

⁴ Gaidoz, A. Les Elephans a la Guerre: De leur emploi dans les Armees Modernes // Revue des Deux Mondes. Paris: Bureau de la Revue des Deux Mondes, 1874. T.IV. P. 481-513.

гужевой силы, но, тем не менее, в статье присутствует важный исторический экскурс.

Весьма скептивен в своем отношении к боевым слонам немецкий историк Г. Дельбрюк⁵, объявляющий источниковую базу слишком скудной, а упомянутые в источниках достижения элфантерии – слишком незначительными в сравнении с ее недостатками. Мысль о противопоставлении диадохов и эпитонов Александру Македонскому, якобы не собиравшемуся использовать слонов на поле боя, встречается даже у современных исследователей⁶.

В первой половине XX в. в историографии имела место весьма оживленная дискуссия относительно вывода Полибия о превосходстве индийских боевых слонов над африканскими. Его оспорило сразу несколько специалистов, считавших, что Полибий ошибся, и слоны из новооткрытых районов Африки как минимум не уступают индийским силой и ростом⁷. Дискуссию прекратили две публикации британского антиковеда У. Гоуэрса в конце 1940-х гг., доказавшего, что существует два вида африканского слона, и индийский слон по габаритам занимает между ними промежуточное положение⁸. Тем не менее, ее отголоски до сих пор встречаются в литературе; так, в своей недавней статье М. Чарльз вновь касается вопроса происхождения боевых слонов, упомянутых Полибием⁹.

В 1930-х – 1940-х годах вышла серия публикаций, посвященная тактике античной элфантерии и ее месту в структуре эллинистических вооруженных сил. В первую очередь это соответствующий раздел сборника лекций

⁵ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории /Пер. с нем. В.И. Авдиева. Т. 1. М., 2005.

⁶ Seibert, J. Der Einsatz von Kriegselefanten // *Gymnasium*. Bd. 26. 1973. S. 353; Gaebel, R. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, 2002. P. 201.

⁷ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 453-454; Bevan, E. The House of Ptolemy: A History of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London, 1927. P. 177; Tam, W. Hellenistic Military and Naval Developments. Cheshire, 1998. P. 99.

⁸ Gowers, W. The African Elephant in Warfare // *AA*. 1947. Vol. 46, No. 182. P. 42-49; Gowers, W. African Elephants and Ancient Authors // *AA*. 1948. Vol. 47, No. 188. P. 173-180.

⁹ Charles, M. Elephants at Raphia: Reinterpreting Polybius 5.84-85 // *CQ*. 2007. Vol. 57. P. 306-311.

В. Тарна и цикл статей американского антиковеда Р. Гловера¹⁰. Интересно, что оба автора оперируют расхожим выражением «слоны – танки древности» и стремятся доказать его безосновательность. В. Тарн в 1940 г. выпустил любопытную статью, где подверг критике сведения античных авторов о слоновом корпусе Селевка (первоначальная численность которого определяется ими в 500 животных) и представил собственные выкладки, уменьшив эту цифру почти втрое¹¹. Вопросы тактического взаимодействия конницы и элевантерии коснулся Р. Гэйбел, автор монографии о кавалерийских операциях древних греков¹².

В 1974 г. вышла монография известного британского антиковеда Г. Скалларда, которая по широте круга охваченных вопросов и глубине их проработки до сих пор остается лучшим исследованием по данной теме¹³. Ряд современных авторов в вопросах участия элевантерии в сражениях ссылаются на него как на главного авторитета в этом вопросе¹⁴.

На общем фоне представляется достаточно неплохо изученной элевантерия царства Селевкидов, правители которого в рассматриваемый период располагали самой большой армией слонов. Прежде всего здесь следует упомянуть две работы Б. Бар-Кохвы, ведущего специалиста по истории селевкидской армии¹⁵. В той или иной степени вопроса об элевантерии в армии Селевкидов касались, в частности, Э. Бивен¹⁶, Э. Бикерман¹⁷, Д. Грэйнджер¹⁸, Р. Хитти¹⁹.

В 1990-е – 2000-е годы вышло несколько публикаций, затрагивающих проблему формирования слонового корпуса лагидского Египта. При этом

¹⁰ Glover, R. The Elephant in Ancient War // CJ. 1944. Vol. 39, No. 5. P. 257-269; The Tactical Handling of the Elephant // GR. 1948. Vol. XVII, No. 49. P. 1-11; Some Curiosities of Ancient Warfare // GR. 1950. Vol. 19, No. 55. P. 1-9.

¹¹ Tarn, W. Two Notes on Seleucid History // JHS. 1940. Vol. 60. P. 84-94.

¹² Gaebel, R. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, 2002.

¹³ Scullard, H. The Elephant in the Greek and Roman world. Ithaca – New York, 1974.

¹⁴ См., например, Billows, R. Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley, 1997. P. 95, 127; Gaebel, R. Op. cit. P. 297.

¹⁵ Bar-Kochva, B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976; Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids. Cambridge, 2002.

¹⁶ Bevan, E. The House of Seleucus. London, 1902..

¹⁷ Бикерман Э. Государство Селевкидов / Пер. с франц. Л.М. Глускиной. М., 1985.

¹⁸ Grainger, J. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden – New York – Köln, 1997.

¹⁹ Hitti, P. History of Syria. Piscataway, 2004.

если Л. Кассона больше занимает сам этот процесс (организация Птолемейскими экспедиций в Нубию и другие регионы, ловля и транспортировка слонов в Египет)²⁰, то Г. Козна и К. Мюллер – результат, т.е. непосредственно основанные в Африке города (в частности, знаменитая Птолеманда Охотничья)²¹. В отдельную группу следует выделить просопографическую литературу, посвященную эллинистическим военачальникам, использовавшим слонов на поле боя (в частности, Антигону²², Эвмену²³, Селевку²⁴, Пирру²⁵). Сравнительно недавно вышла третья и в настоящий момент последняя по времени выхода крупная работа о боевых слонах Д. Кистлера²⁶.

Дополнительным источником информации являются работы по биологии слонов, авторы которых среди прочего освещают историю их взаимодействия с человеком и, в частности, приводят любопытные сведения о физических возможностях, приручении и дрессировке животных²⁷.

На русском языке о боевых слонах выходили главным образом небольшие обзорные статьи, часто вторичные по отношению к зарубежным исследованиям – так, статья А.В. Болдырева и Я.М. Боровского испытала известное влияние западных историков-«ревизионистов», критиковавших

²⁰ Casson, L. Ptolemy II and the Hunting of African Elephants // *TPAPhA*. 1993. Vol. 123. P. 247-260.

²¹ Cohen, G. *The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin and North Africa*. Berkeley, 2006; Mueller, K. *Settlements of the Ptolemies. City Foundations and New Settlement in the Hellenistic World*. Leuven, 2006. См. также: Burstein, S. *Elephants for Ptolemy II: Ptolemaic Policy in Nubia in the Third Century BC* // *Ptolemy II Philadelphus and his World* /Ed. by P. McKechnie and P. Guillaume. Leiden – Boston, 2008. P. 135-147; Hölbl, G. *A History of the Ptolemaic Empire*. London, 2001.

²² Billows, R. *Op. cit.*

²³ Anson, E. *Eumenes of Cardia: A Greek among Macedonians*. Boston – Leiden, 2004; Schäfer C. *Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich*. Frankfurt am Main, 2002.

²⁴ Grainger, J. *Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom*. London – New York, 1990.

²⁵ Mancini E. *Op. cit.*; Hassel, U, von. *Op. cit.*; Leveque, P. *Pyrrhos*. Paris, 1957; Эббот Д. Пирр, царь Эпира /Пер. с англ. Л.А. Игорева. М., 2004.

²⁶ Kistler, D. *War Elephants*. Lincoln, 2007.

²⁷ См., например: Carrington. R. *Elephants: A Short Account of their Natural History, Evolution and Influence on Mankind*. London, 1958; *Practical Elephant Management: A Handbook for Mahouts* /Ed. by N. Namboodiri. Malayalam, 1997; Sukumar, R. *The Living Elephants: Evolutionary Ecology, Behavior, and Conservation*. Oxford, 2003; Fowler, M., and Mikota, S. *Biology, Medicine and Surgery of Elephants*. Ames, 2006; Бауэр Г. *Книга о слонах* /Пер. с нем. И.Я. Григорьева. М., 1964.

Полибия в начале XX в.²⁸; А.С. Шофман опирается в первую очередь на сборник лекций В. Тарна²⁹, а А.А. Попов и А.В. Банников – на классический труд П. Арманди³⁰. Анализ сражений при Гидаспе и при Рафии присутствует в труде «Истории военного искусства» Е.А. Разина³¹. Тему слонов Пирра затрагивал в своих многочисленных публикациях, а затем и в отдельной монографии о Пирре С.С. Казаров³². В начале 2010 г. была опубликована статья А.К. Нефедкина о боевых башнях³³. Впервые в отечественной историографии в ней рассматриваются проблемы возникновения этого вида снаряжения элевантерии, его конструктивных особенностей, применения в эпоху античности, численности и вооружения экипажей.

Таким образом, отечественная историография вопроса сходна с зарубежной в том, что известная поверхностность в суждениях большинства авторов об элевантерии в целом сочетается с детальной проработкой некоторыми историками узких, частных аспектов ее истории. Вместе с тем комплексное исследование проблемы в русскоязычной литературе отсутствует.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для разработки курсов лекций по всеобщей и военной истории, и, в частности, военному делу эпохи античности / эпохи эллинизма. Материалы диссертации могут послужить базой для дальнейшей разработки темы.

Апробация работы. Материал, содержащийся в диссертации, был изложен на конференции молодых ученых «Молодежь в науке» (г. Ростов-на-Дону, Педагогический институт Южного Федерального Университета,

²⁸ Болдырев А.В., Боровский Я.М. Боевые слоны // Эллинистическая техника. Сб. статей под ред. акад. И.И. Толстого. М. – Л., 1948. С. 274-279.

²⁹ Шофман А.С. Античные «танки» // ВИ. 1977. № 6. С. 213-216.

³⁰ Попов А.А., Банников А.В. Боевые слоны в армиях государств античного мира // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. Вып. 9. С. 119-132.

³¹ Разин Е.А. История военного искусства. Т. 1. СПб., 1994.

³² См., например, Казаров С.С. Слоны Пирра (к вопросу о развитии военного искусства в эллинистический период // *Para bellum*. 2001. № 14. С. 37-46; Последняя кампания царя Пирра в Италии // АМА. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 15-22; История царя Пирра Эпирского. СПб., 2009.

³³ Нефедкин А.К. Башни на вооружении древних боевых слонов // ВДИ. 2010. № 2. С. 96-114.

8 апреля 2010 г.), а также на международных конференциях «Историческая память, власть и дисциплинарная история» (Пятигорск, 23-25 апреля 2010 г.) и «Лосевские чтения» (Новочеркасск, ЮРГТУ (НПИ), май 2010 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, дается обзор источников и историографии, формулируются цель и задачи исследования.

Первая глава «Элефантерия в эллинистическую эпоху: предыстория применения, первый опыт знакомства» состоит из трех параграфов.

Первый параграф – **«Приручение слона. Боевые слоны в древней Индии»** - посвящен предыстории вопроса. По-видимому, слон впервые был приручен несколько тысяч лет назад в Индии. В эпосе «Махабхарата» (уровень развития индийских царств в котором исследователи относят к рубежу II и I тысячелетий до н.э.) слоны уже активно используются в военных действиях. К V в. до н.э. индийцы разработали сложную систему дрессировки и боевого применения слонов. К сожалению, источники (в частности, знаменитый трактат «Артхашастра») не сообщают деталей непосредственно о подготовке и обучении животных. Можно лишь пытаться реконструировать это по современным данным о работе индийских махавтов, предполагая, что основные ее принципы за тысячелетия существенно не изменились. Слон легко дрессируется и может запомнить до пятидесяти слов, однако подготовка боевого слона должна была занимать несколько лет.

Индийские боевые слоны не только участвовали в сражениях и осадах, но и помогали переносить тяжести, расчищать путь в лесах и форсировать реки. По свидетельствам источников, умение командовать элефантерией стало неотъемлемой частью военного искусства Древней Индии.

Ко времени начала похода Александра Македонского на восток индийцы владели монополией на использование боевых слонов. Именно они

предоставили персам тех животных, с которыми греки познакомились после битвы при Гавгамелах.

Второй параграф – **«Первые греческие свидетельства о слонах»** – является попыткой выявить, что было известно грекам о слонах в доэллинистическую эпоху. Благодаря «отцу истории» Геродоту (середина V в. до н.э.) греки узнали, что слоны водятся в Северной Африке и в Эфиопии. Первый дошедший до нас подробный рассказ о слонах оставил Ктесий Книдский, находившийся на рубеже V и IV вв. до н.э. при дворе персидского царя и, возможно, лично наблюдавший животных. В своих сочинениях «Персика» и «Индика» Ктесий неоднократно подчеркивает бесстрашие и силу слонов, сокрушающих крепостные стены (Ctes. Ind. 3) и ломающих деревья по приказу седока (Ael. De Nat. Anim. XVII. 29). Он же первым описал боевое применение слонов в знаменитой истории о войне царицы Семирамиды с индийцами, указав, в частности, что слонов боятся лошади (Diod. II. 16-20).

Главным источником знаний о слонах в античном мире стал трактат Аристотеля «История животных» (IV в. до н.э.). Ученый назвал слонов самыми кроткими и умными животными (Arist. Hist. Anim. I.1; IX. 46), которых индийцы ловят специально, чтобы использовать их силу и отвагу на войне.

Третий параграф – **«Слоны в армии Александра Македонского. Битва при Гидаспе (326 г.) и ее последствия»** – посвящен непосредственному знакомству греков с боевыми слонами. Первая встреча состоялась осенью 331 г. до н.э., когда после битвы при Гавгамелах македоняне захватили в персидском лагере 15 слонов (Агг. III. 15.4). Согласно Арриану и Курцию, Александр Великий живо интересовался слонами и стремился увеличить их количество в своей армии. Сложно сказать, чем он руководствовался в первую очередь – знаниями, полученными от Аристотеля, сильным впечатлением от вида трофейных зверей или просто желанием ознакомиться с воинскими приемами своих противников. Так или иначе, перед вторжением в Индию и битвой у р. Гидасп – где македонянам предстояло вступить со слонами в настоящий бой – в армии Александра находилось как минимум около сотни животных. Однако в самой битве он их не задействовал –

возможно, потому, что просто не успел должным образом обучить животных и наладить их взаимодействие с пехотой и конницей.

Победа над слонами царя Пора (в ней участвовало от 85 до 200 животных), далась македонской пехоте очень тяжело. Перенесенный солдатами психологический шок стал в конечном счете одной из причин отказа от продолжения индийского похода. После Гидаспа Александр продолжил наращивать численность македонского слоновой корпуса, который вскоре составил 200 животных (Арт. VI. 2.2). Об их боевом применении источники не сообщают, но это может объясняться тем, что слоны не находились под непосредственным командованием царя. Слоны под началом Гефестиона и Кратера по возвращении армии в Вавилон могли участвовать в боях, сведений о которых не сохранилось.

После смерти Александра в июне 323 г. до н.э. символические изображения всех родов войск македонской армии (пехота, конница, элфантирия, флот) поместили на его катафалке. Это тоже может подтверждать тот факт, что еще при жизни царя слоны были официально включены в состав вооруженных сил. Более того, уже в июне 323 г. они использовались и в деле: регент Пердикка подавил с помощью слонов мятеж Мелеагра (Curt. X. 9.18). Таким образом, атаковать людей по приказу слоны уже умели.

Именно под началом Александра, в битве на р. Гидасп, македоняне осознали потенциал боевых слонов как нового оружия и получили первый опыт того, как ему противостоять; Александр первым из европейцев стал пользоваться слонами, победив Пора и индийцев (Paus. I. 12.4).

Вторая глава «Использование элфантерии в войнах диадохов (323-281 гг.) и Пирра (280-272 гг.)» состоит из трех параграфов.

Первый параграф – **«Боевые слоны в войнах диадохов (323 - 301 гг.)»** - посвящен главным образом дальнейшей истории корпуса Александра Македонского после его смерти. Боевым крещением корпуса (если не брать казнь мятежников летом 323 г.) стало его участие в египетской экспедиции Пердикки в 321 г. Слоны неплохо себя показали при осаде крепости Птолемя, «круша палисад и снося насыпи» (Diod. XVIII. 34), однако атака была отбита благодаря успешным действиям защитников. Во время переправы через Нил Пердикка ввел слонов в воду, чтобы ослабить тече-

ние, но план сорвался – люди и животные подняли со дна реки тучи песка, и брод стал глубже. Пердикка был убит взбунтовавшимися солдатами. По-видимому, общие потери слоновой армии составили около 60 животных, в том числе и тех, которые были захвачены Птолемеем.

Новому регенту Антипатру достался корпус в количестве 140 слонов, половину которых он взял с собой в Европу, а вторую половину оставил Антигону в Азии для борьбы с Эвменом и другими сторонниками Пердикки. Победа Антигона при Критополе (320 г.) является едва ли не уникальным в эллинистической истории примером использования слонов в лобовой атаке фаланги (Diod. XVIII. 45.2). Правда, сама боевая ситуация тоже была уникальной – армия противника была гораздо меньше, не успела выстроиться для правильного боя и была деморализована.

Со смертью Антипатра в 319 г. разразился конфликт между его преемником Полисперхонтом и сыном Кассандром, не получившим регентство. В 318 г. 65 слонов Полисперхонта участвовали в штурме г. Мегалополя, удерживаемого сторонниками Кассандра. Регент намеревался бросить слонов в брешь, пробитую в стене, но горожане под руководством некоего Дамиса – «который был с Александром в Азии и знал, как поступать со слонами» (Diod. XVIII. 71.3) – остановили эту атаку. Дамис распорядился установить у бреши своего рода «минное поле» из замаскированных досок с гвоздями. По бокам он расставил легкую пехоту, которая открыла стрельбу по попавшим в западню слонам; раненые животные вышли из-под контроля, и штурм провалился. Тактические приемы Дамиса вошли в историю как пример успешных действий против элэфантерин.

Слоновый корпус Полисперхонта погиб во время драматичной осады Кассандром г. Пидны (зима 317-316 гг.), когда животных за неимением другой пищи пытались кормить древесными опилками. Вместе с тем известно, что у Кассандра имелись собственные слоны – он использовал их при завершении кампании на Пелопоннесе, переправив на специальных баржах в Эпидавр (Diod. XIX. 54.3). Возможно, это были животные, захваченные после победы под Мегалополем.

Тем временем в Азии Эвмен получил 114 (или 120) слонов от Эвдама, сатрапа македонской Индии. Слоновые корпуса участвовали в двух круп-

ных сражениях между армиями Эвмена и Антигона – при Паретакене (осень 317 г.) и в Габие (316 г.). Очевидно, их главная задача сводилась к прикрытию кавалерийских маневров; можно предполагать, что это и позволило коннице Антигона при Габие захватить обоз Эвмена.

В следующие пятнадцать лет Антигон пытался объединить империю Александра под своей властью, разгромив полководцев-«сепаратистов» – Кассандра, Лисимаха, Птолемея и Селевка. В 312 г. Птолемей и Селевк при Газе разгромили армию сына Антигона, Деметрия. В армии Деметрия было 43 слона (Diod. XIX. 69.1), и это заставило Птолемея изменить план сражения: против слонов он выставил стрелков и некие приспособления с железными шипами (Diod. XIX. 83.2). Новый план удался – когда слоны были сначала остановлены, а потом опрокинуты, в бегство обратилась и оставшаяся армия Деметрия.

Об участии слонов в дальнейших событиях почти ничего не известно. Мир 311 г. продлился всего год, после чего Антигон попытался сокрушить своих врагов по одному; это заставило их объединиться, и в 301 г. союзная армия вторглась в Малую Азию. Начальный период истории македонской элфантирии завершился.

За это время элфантирия стала важной частью эллинистических армий, действуя совместно с легкой пехотой и конницей. К сожалению, сведения источников об ее применении скудны – можно лишь предполагать, что основной тактикой стало использование элфантирии либо в борьбе с вражескими слонами, либо для защиты от конницы и прикрытия собственных кавалерийских маневров. Памятуя об опыте Гидаспа, диадохи бросали слонов против тяжелой пехоты всего один раз – при Критополе (320 г.), когда это позволила ситуация.

Источники отзываются о боевых слонах как о наиболее ценной части армии, подчеркивая их силу и внушаемый ими страх. Однако уже сравнительно рано стали очевидны и слабости элфантирии. Примеры Мегалополя и Газы показали, что атаку слонов можно остановить простейшими техническими приспособлениями; деморализованные слоны становились опасными в первую очередь для собственной армии. Вместе с тем использование слонов в обороне заставило диадохов пересмотреть агрессивные

тактические приемы времен Александра Великого. Привычный для пехоты и конницы ближний бой здесь уже не годился. Для борьбы с элфантерией пришлось изыскивать иные способы, что в свою очередь стимулировало развитие эллинистической военной мысли.

Второй параграф – «Слоновый корпус Селевка и его участие в битве при Ипсе (301 г.)» – посвящен истории самой большой армии слонов в эллинистическом мире. Селевк, участник битвы при Гидаспе (именно он, будучи командиром царских гипаспистов, мог руководить действиями македонской пехоты против слонов Пора), получил власть над большей частью македонских владений в Азии. Индийские территории он уступил царю Чандрагупте в обмен на 500 слонов (Strab. XV. II. 9; Plut. Alex. 62). С ними Селевк отправился на запад, чтобы принять участие в кампании против Антигона; с собой он привел 480 слонов (Diod. XX. 113.4).

В сражении при Ипсе, определившем дальнейшую судьбу эллинистического мира, участвовало 400 слонов Селевка и 75 слонов Антигона (Plut. Demetr. 28) – максимальное количество в западной военной истории. Когда на одном крыле отборная конница Антигона под началом Деметрия опрокинула противостоявшую ей конницу союзников и бросилась ее преследовать, слоны Селевка были развернуты таким образом, чтобы не позволить Деметрию вернуться на поле боя на выручку отцу. Это стало переломным моментом в битве. Антигон погиб, Деметрий с трудом спасся.

Независимо от того, был ли маневр Селевка частью плана или блестящей импровизацией, он решил исход сражения. Однако оно осталось единственным успехом корпуса Селевка – о том, что случилось с ним дальше, информации практически нет. Известно, что Селевк задействовал слонов при строительстве Антиохии – «определяя границы города... расставил слонов там, где собирался построить городские башни» (Liban. Or. 11.90). Согласно Полиэну, слоны участвовали в кампании против Деметрия в Киррестике в 286 г. (Polyaen. IV. 9.3). Больше корпус Селевка в источниках не упоминается. Слоны могли выйти из строя по старости, достаться Птолемею Керавну, убившему Селевка в 281 г., или погибнуть во время мятежей, начавшихся после этого в его владениях – так или иначе, ко времени воцарения его сына Антиоха I корпус фактически перестал существовать.

Третий параграф – «**Использование элевфантерии в войнах эвирского царя Пирра (280-272 гг.)**» – посвящен участию боевых слонов в кампаниях полководца, прославившегося в том числе и благодаря им. При этом в распоряжении эвирского царя находилось всего 20 животных – несравнимо меньше, чем в корпусах диадохов, поэтому и привычная для них оборонительная тактика Пирру не подходила. Чтобы использовать свою элевфантерию с максимальной пользой, Пирр должен был импровизировать. Правда, на его стороне был фактор внезапности – население Италии боевых слонов ранее не видело.

Незаурядные организаторские способности Пирра (сам он мог познакомиться со слонами либо воюя в армии Антигона, либо находясь заложником у Птолемея) демонстрирует уже блестящая операция по переброске слонов морем в Италию – с задачей такой сложности тогда еще никто не сталкивался, но Пирру удалось ее решить, не потеряв ни одного слона.

Уже в первом сражении с римлянами при Гераклее (280 г.) эвирский царь показал себя новатором – он не стал ни начинать битву с атаки слонов, ни держать их в обороне. Поскольку битва была упорной и итог долгое время оставался неясным, Пирр использовал новое оружие, чтобы переломить ситуацию. Своевременное появление слонов опрокинуло римскую конницу (Plut. Pyrrh. 17) и вызвало замешательство, а затем и разгром всей армии противника. Один слон Пирра был ранен (Zon. VIII. 3); в следующей битве с римлянами, при Аускуле (279 г.) участвовало 19 слонов (Dion. Hal. Rom. Ant. XX. 1.8).

При Аускуле римляне попытались навязать Пирру бой на сложной местности, непригодной для слонов (Plut. Pyrrh. 21), и установив передвижные заграждения (Dion. Hal. Rom. Ant. XX. 1.6). Однако ни то, ни другое не спасло их от второго поражения – против слонов «воинская доблесть была бессильна» (Plut. Pyrrh. 21). Вероятно, здесь, как и при Гераклее, слоны использовались в качестве *ultima ratio*.

Двух слонов Пирр потерял в сражении с мамертинцами (Plut. Pyrrh. 24), и в последнем бою против римлян при Беневенте (275 г.) смог выставить всего 17 животных. Этот бой для Пирра оказался неудачным, и вслед за римскими анналистами истории обвиняют в этом слонов так же, как

приписывали им его победы в первых двух. При этом сведения источников о самом сражении настолько запутанны, что реконструировать его весьма непросто. Пирр разместил слонов на одном из крыльев, где эпироты с их помощью уже традиционно опрокинули противника и оттеснили его к лагерю. Однако римлянам удалось подтянуть свежие силы и отогнать слонов; их бегство стало решающим моментом в битве (Plut. Pyrrh. 25). Были ли только слоны виновны в поражении, судить сложно. Два слона погибли в бою, восемь захватил противник (Dion. Hal. Rom. Ant. XX. 12.3). После этого Пирр был вынужден вернуться обратно на Балканы. Штурм Аргоса в 272 г. является второй после Мегалополя попыткой использовать слонов в городском бою (Plut. Pyrrh. 32-34). Она снова оказалась неудачной, но на этот раз не из-за успешных действий защитников, а по недосмотру атакующего: Пирр атаковал ночью без надлежащей подготовки и в итоге поплатился за это жизнью. Должным образом спланированный ввод слонов в Аргос мог стать новой вехой в использовании элэфантерии.

Именно Пирра некоторые исследователи называют возможным изобретателем башен, защищавших воинов на спине животных³⁴. Главной заслугой Пирра являлось то, что он в двух своих самых ярких победах заставил свою армию работать как единый механизм; слоны стали одной из его частей, четко выполнявших свою задачу во взаимодействии с другими.

Третья глава «Боевые слоны в армиях птолемеевского Египта и царства Селевкидов (281-200 гг. до н.э.)» состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Элэфантерия Селевкидов в 281 - 217 гг.» - охватывает период между гибелью Селевка I и сражением при Рафии. Главным его событием стала знаменитая «Битва слонов» (270-е гг. – общепризнанная датировка отсутствует), в которой армия Антиоха I наголову разгромила вторгнувшихся галлов. К тому времени слоновой корпус Селевка в распоряжении Антиоха уже не было; он получил 20 слонов с востока. В самом сражении участвовало 16 слонов (Luc. Zeux. 11). Противник имел колоссальное численное превосходство, однако появление невиданных зверей полностью деморализовало галлов – они обратились в бегство, даже не успев сблизиться с селевкидской армией. Показательно, что Антиох от-

³⁴ Scullard, H. Op. cit. P. 241.

казался от почестей, заявив, что всецело обязан победе слонам. Ее следствием стал рост престижа элэфантерии в эллинистическом мире: «неудачи слонов Пирра были компенсированы ошеломительным успехом в войне с кельтами»³⁵.

Следующее упоминание о селевкидских слонах связано уже с именем царя Антиоха III Великого, вступившего на престол в 223 г. Десять слонов Антиоха III участвовали в сражении при Аполлонии (220 г.) с мятежным сатрапом Мидии Молоном (Polyb. V. 53), но деталей источник не сообщает. Возможно, слоны сорвали атаку находившихся напротив них боевых колесниц Молона, что вызвало сумятицу в рядах неприятеля и привело к его капитуляции.

В 217 г. слоновый корпус Антиоха III насчитывал 102 слона (Polyb. V. 79) – это позволяет заключить, что в битве при Аполлонии участвовали не все селевкидские слоны (распространенная среди исследователей точка зрения), а лишь незначительная их часть. Иначе сложно объяснить, как царь в сложной ситуации (при его предшественниках отложились восточные сатрапии, оборвав тем самым связи с Индией) смог за три года увеличить корпус в десять раз. Так или иначе, в начале 4-й Сирийской войны Антиох, как когда-то Селевк, снова располагал сильнейшей армией слонов в эллинистическом мире.

Второй параграф – «**Боевые слоны птолемеевского Египта (кон. IV в. - 217 гг.)**» – посвящен интересному эксперименту, осуществленному Лагидами: в условиях перманентного конфликта с Селевкидами из-за пограничной Келесирии правители Египта оказались вынужденными вступить в «гонку вооружений» и сформировать собственный корпус из африканских слонов, так как не имели возможности приобретать животных в Индии.

Активизация исследования Африки к югу и юго-востоку от Египта и строительство там баз для ловли слонов начались при царе Птолемее II Филадельфе (прав. 282-246 гг.). В этом участвовали сотни людей под руководством инструкторов из Индии. В результате Птолемею II удалось собрать корпус из 300 африканских слонов (App. Proem. 10). Однако о его

³⁵ Rostovtzeff, M. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxford, 1998. Vol. I. P. 383.

реальном боевом применении в источниках сведений почти нет. По итогам выигранной 3-й Сирийской войны с Селевкидами Птолемей получили смешанный корпус – и из своих африканских слонов, и из трофейных индийских.

- Третий параграф – «**Битва при Рафии (217 г.) и ее последствия**» – посвящен одному из самых известных сражений эпохи с участием боевых слонов, в котором селевкидский корпус взял верх над лагидским. В 219 г. Антиох III, желая вернуть утраченные своими предшественниками территории на Ближнем Востоке, начал 4-ю Сирийскую войну; битва при Рафии стала решающим сражением войны.

В армии Птолемея IV находилось 73 слона, в армии Антиоха III – 102 слона (Polyb. V. 79); схватка слонов на «царских» крыльях – 60 селевкидских слонов против 40 лагидских – и открыла сражение. Последние в большинстве своем вообще уклонялись от боя; силы и роста индийских слонов не испугались лишь некоторые животные. В итоге слоны Птолемея были опрокинуты. Однако Антиох потерпел поражение на другом крыле – участвовали ли в этом слоны, источник не сообщает. Исход сражения решил бой фаланг в центре, который селевкидская пехота проиграла. В битве при Рафии Антиох потерял 5 слонов, Птолемей – 16 (Polyb. V. 86).

В армии Египта боевые слоны сохранялись и после Рафии. У Селевкидов также не было причин отказываться от элѐфантерии. После 217 г., в ходе знаменитого похода Антиоха III на восток, его слоновый корпус был в очередной раз восстановлен и даже увеличен до 150 животных (Polyb. XI. 34); он активно участвовал как в 5-й Сирийской войне (202-195 гг.), так и в последующей войне с Римом (192-188 г.), рассмотрение которой выходит за рамки настоящего исследования. Отказ как Египта, так и Сирии от содержания слоновых корпусов во II в., на наш взгляд, следует увязать в первую очередь с сильным ухудшением их экономического и внешнеполитического положения и утратой ими статуса великих держав. Селевкиды прямо лишились права иметь боевых слонов по условиям Апамейского мира 188 г. Для Лагидов же ловля и содержание слонов требовали больших вложений, которые они уже не могли себе позволить.

Четвертая глава «Организация, снаряжение и тактика эллинистической элевфантерии» состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен **снаряжению** элевфантерии. Наиболее характерным элементом снаряжения боевого слона являлась башня (θωράκιον) для экипажа из нескольких человек, укрепленная на спине животного. Когда именно появились башни, точно не известно. Индийцы их, скорее всего, не знали. Плутарх упоминает о башнях на слонах Антигона в битве при Паретакене, т.е. в 317 г. (Plut. Eum. 14.4), но не все исследователи склонны этому доверять. Первые достоверные свидетельства о башнях, подкрепленные сразу несколькими источниками, относятся ко временам Пирра и «Битвы слонов» с галатами (270-е гг.). Возможно, и Пирр, и Антиох I оснастили своих слонов башнями, поскольку не располагали достаточным количеством животных и хотели сделать их применение в бою более эффективным.

О конструкции башен можно только догадываться – ее описания не сохранилось, а имеющиеся изображения можно толковать по-разному. Возможно, это был деревянный каркас, обшитый толстой кожей или плетеный наподобие большой корзины. Для дополнительной защиты на башню навешивались щиты. Экипаж, по-видимому, состоял из двух-трех солдат и погонщика (корнака); обычно они использовали метательное оружие, однако в битве при Рафии солдаты сражались в ближнем бою сариссами.

В источниках имеются упоминания о броне для слонов; она могла покрывать как наиболее уязвимые места (например, ноги и голову), так и все тело животного. Бивни слона иногда оковывали железом, чтобы сделать их прочнее.

Боевые слоны должны были не только уничтожать врагов, но и поражать их одним своим видом, поэтому на них надевали соответствующие украшения – яркие чепраки, султаны, колокола, иногда раскрашивали голову животного. Все это усиливало и без того чудовищный эффект от появления слонов на поле боя (Liv. XXXVII. 40.3-4).

Второй параграф посвящен **организации и тактике** элевфантерии. О военной организации элевфантерии в эллинистический период известно мало. Самым большим было соединение из 64 слонов, затем оно дробилось по-

полам вплоть до одного животного (Asclepiod. Tact. IX). Командир корпуса назывался элефантархом (греч. ελεφαντάρχης, лат. *magister elephantorum*).

Обычно слонов выстраивали в одну линию (примерно в 30 м друг от друга) перед всем войском или его частью – например, только на крыльях, чтобы сражаться со вражескими слонами (Рафия). Если слонов было слишком много или мало, их могли держать в резерве, чтобы задействовать в нужный момент (Селевк I при Ипсе, Пирр при Гераклее).

Слонам придавался особый эскорт (App. Syg. 18) из легкой пехоты – обычно 40-50 человек на одно животное. Эти солдаты защищали уязвимые ноги, бока и брюхо слона, убирали ловушки на его пути, а вне боя могли ухаживать за животными, сопровождая их на водопой или собирая фураж.

Уже битва при Гидаспе и первые войны диадохов выявили очевидные слабости боевых слонов. Их атаку можно было остановить заграждениями (ров при осаде Пирром Спарты) или импровизированным «минным полем» (Мегалополь, Газа). Раненый зверь легко становился неуправляемым, особенно если терял корняка. Эллинистические полководцы не научились правильно использовать слонов при штурме укреплений (штурм Аргоса). Атака эллантерии имела шансы на успех лишь тогда, когда контрмеры были невозможны или неадекватны. При этом слона действительно было проще напугать, чем убить – это демонстрируют общие потери при Рафии, где из 175 слонов погибло в бою или от ран 21 животное.

Главным козырем слонов был внушаемый ими страх; лошадей приходилось специально дрессировать, чтобы они их не боялись. Поэтому эллантерия использовалась в основном против конницы, причем в первую очередь в обороне. В атаке эллантерию применяли в основном против неприятельского слонового корпуса (Рафия), варваров («Битва слонов») или ослабленного противника (Критополь, Гераклея).

В **Заключении** подводятся итоги и излагаются выводы обобщающего характера.

Слон использовался человеком на войне задолго до того, как стал известен в греческом мире. Будучи грозным оружием сам по себе, слон обладал высоким интеллектом; это позволяло обучить его большому количеству команд, но и мешало выполнению наиболее сложных из них в реальной

боевой ситуации. Если корняк получал рану или погибал, слон фактически становился неуправляемым. Однако при умелом использовании достоинства боевых слонов (ум, сила, покладистый характер и вселяемый ими страх) перевешивали их недостатки.

Из этих соображений мог исходить и Александр Великий, основатель македонского слонового корпуса; летом 323 г. он насчитывал уже около 200 животных. Возможности слонов на поле боя были наглядно продемонстрированы сражением на р. Гидасп. По косвенным свидетельствам можно заключить, что к 323 г. боевая подготовка македонских слонов если не завершилась, то была близка к этому.

В период войн диадохов (322-281 гг.) элфантерия стала важной составной частью эллинистических армий. Тогда были оформлены ее основные тактические задачи – борьба с элфантерией противника и его кавалерией. Развитие элфантерии в III в. до н.э. было связано в первую очередь с появлением башен для защиты экипажа, вследствие чего он смог сражаться в ближнем бою.

Свидетельства античных авторов позволяют констатировать взвешенное отношение современников к боевым слонам; новое оружие относилось к категории специальных войск и не считалось залогом победы. Элфантерия не была многочисленной (корпус Селевка I стал исключением) и в III в. использовалась на постоянной основе только там, где имелся доступ к источнику возмещения потерь (Индия или Африка). Успех ее боевого применения был возможен только при тесном взаимодействии с пехотой и конницей.

Безусловно, использование элфантерии было сопряжено с некоторым риском, однако эффект от правильного применения элфантерии мог быть очень велик. К концу III в. потенциал элфантерии отнюдь не был исчерпан -- она продолжала использоваться эллинистическими царствами и в следующем столетии. Формирование этих уникальных войск, эволюция их снаряжения, тактики, мер противодействия элфантерии входят в число наиболее живописных эпизодов военной истории древности.

По теме диссертации опубликованы работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Абакумов А.А. Слоновый корпус Селевка в битве при Ипсе // Вестник Алтайского государственного университета. Барнаул, 2010. № 4/1. С. 9-12.
2. Абакумов А.А. К вопросу о тактическом использовании слонов в эллинистическом Египте (III-II вв. до н.э.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород, 2010. № 7 (78). Вып. 14. С. 25-32.

Прочие публикации:

3. Абакумов А.А. Образ слона в материальной культуре античности // Молодежь в науке. Тезисы научно-практической конференции, посвящённой году учителя. ПИ ЮФУ. Ростов-на-Дону, 2010. С. 3-4
4. Абакумов А.А. Боевые слоны в битве при Рафии // Известия АМИ. Ростов-на-Дону, 2010. Вып. № 1. С. 52-57.
5. Абакумов А.А. Слоны Александра Македонского // Рубикон. Сборник научных работ молодых учёных. Ростов-на-Дону, 2010. Вып. 54. С. 20-22.
6. Абакумов А.А. К вопросу о тактическом использовании слонов царём Пирром // Российская и зарубежная история. Проблемы теории и исследовательская практика. Ученые записки каф. Отечественной и зарубежной истории. Пятигор. гос. лингв. ун-т. Пятигорск, 2010. Вып. XV. С. 5-12.
7. Абакумов А.А. Полибий и дискуссия о происхождении африканских боевых слонов в зарубежной историографии первой половины XX в. // Историческая память, власть и дисциплинарная память. Материалы международной конференции. Пятигорск, 23-25 апреля 2010 г. Ставрополь – Пятигорск, 2010. С. 101-105.
8. Абакумов А.А. Слоны Италии и царь Пирр // Лосевские чтения. Труды Международной научной конференции, посвящённой памяти А.Ф.Лосева ЮРГТУ. Новочеркасск, 2010. С. 113-117.
9. Абакумов А.А. Боевые слоны эллинистического Египта // Para bellum. Военно-исторический журнал, 2010, № 32. С. 5-20.

Подписано в печать 19.04.2011.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 52.

ИПО ПИ ЮФУ
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.